

Игорь БУРКУТ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВЕТСКОГО И УКРАИНСКОГО НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЧЕРНОВИЦКОЙ ОБЛАСТИ В 1941-1944 гг.

Годы Второй мировой войны занимают особое место в европейской истории. Готовясь к вступлению в войну, Советский Союз в 1939-1940 гг. расширял собственные границы. В частности, 28 июня 1940 г. по требованию СССР Румыния вывела войска из Бессарабии и северной части Буковины, куда вошла Красная армия. Из северобуковинских районов, Хотинского уезда Бессарабии и местечка Герца с прилегающими селами 7 августа 1940 г. была образована Черновицкая область Украинской ССР – наименьшая по территории и количеству населения в СССР.

Большинство жителей новой области составляли этнические украинцы, жили тут и бессарабские молдаване, и буковинские румыны, и представители многих других национальностей – евреи, поляки, немцы, рома (цыгане), русские старообрядцы и др. Под управлением Бухареста край оставался аграрным, с неразвитой промышленностью, значительной безработицей и низким жизненным уровнем основной массы населения. Безземельное и малоземельное крестьянство (из 173 тыс. крестьянских хозяйств Буковины 72,5 тыс. были безземельными и 30 тыс. имели наделы не более половины гектара) надеялось получить от новой власти помещичью землю и улучшить условия своей жизни. Красноармейцев многие крестьяне – украинцы встретили с радостью, ожидая избавления не только от социального, но и от национального гнета.

Королевские власти Румынии проводили грубую ассимиляторскую политику, пытаясь на протяжении жизни одного поколения насильственно превратить славянское население края в этнических румын. Ответом на brutальное нарушение национальных прав украинцев было создание и развитие украинского националистического подполья. В 1930 г. в Черновцах возник Легион украинских националистов, который установил связи с нелегальной Организацией украинских

националистов (ОУН), действовавшей за рубежом. С 1934 г. один из организаторов Легиона Орест Зибачинский стал краевым руководителем ОУН на Буковине, в Бессарабии и Марамуреше¹. Во второй половине 30-х гг. ОУН расширяла свое влияние в среде украинского крестьянства Буковины, с нею сотрудничала значительная часть украинской интеллигенции края. Правый радикализм воспринимался многими буковинцами как адекватная реакция на шовинистическую политику королевских властей.

Леворадикальное движение пользовалось меньшим влиянием в аграрном крае: среди буковинских коммунистов значительным был удельный вес городского населения. Местная организация Коммунистической партии Румынии включала в себя людей разного этнического происхождения, заметное место среди них занимали представители еврейского рабочего класса и интеллигенции. А в королевской Румынии во второй половине 30-х гг. возрастали антисемитские настроения, нередкими были открытые преследования евреев со стороны не только политических экстремистов, но и государственной администрации. Поэтому значительная часть еврейского населения Буковины восприняла включение края в состав СССР как гарантию своего физического выживания в условиях роста агрессивного антисемитизма в странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

Потенциально Советская власть в только что присоединенных землях могла получить значительную поддержку широких социальных слоев. Тем более что социальные низы под влиянием советской пропаганды видели в ней «защитницу трудящихся»². С первых дней она объявила государственной собственностью 836,3 тыс. га земли, 4 банка, 318 промышленных предприятий и т. д. Первые шаги новой власти могли укрепить ее поддержку среди сельской бедноты: малоземельному и безземельному крестьянству было передано 71 тыс. га земель, изъятых у помещиков и церкви³. Ее получили около 60 тыс. крестьян, им же новая власть передала 1 700 голов крупного рогатого скота, 5 394 овец, 790 коней и многое другое⁴.

Новая власть искала поддержки не только у сельской бедноты, но и в среде городского пролетариата. Национализированные предприятия быстро восстановили свою деятельность, за счет увеличения рабочих мест на них удалось ликвидировать безработицу. В городах немало рабочих смогло улучшить свои жилищные условия благодаря вселению в квартиры, откуда бежали или были изъяты чекистами «классово чуждые элементы».

Политике насильственной румынизации новая власть немедленно положила конец. Открылись 406 школ с украинским языком обучения, этот же язык (наряду с русским) стал языком преподавания в ре-

формированном Черновицком государственном университете и ряде других учебных заведений. Русские школы появились в областном центре (здесь поселилось много русскоязычных военнотружущих, управленцев, инженеров, учителей, врачей), а также в райцентрах и селах, где традиционно проживали старообрядцы – всего 10 школ. В бессарабских селах с молдавским населением начали работать школы на молдавском языке, он же вводился и в населенных пунктах, где большинство населения составляли этнические румыны – всего 114 школ. А в местах компактного проживания евреев и поляков языками преподавания в восьми школах стали идиш и в одной – польский.

Подобные меры новой власти положительно воспринимались значительной частью буковинцев и бессарабцев. Первые недели после смены власти значительная часть местного населения присматривалась к новым хозяевам и нередко высказывала одобрение их действиям. Как пишут современные украинские историки, «среди части буковинского и бессарабского трудового люда существовали иллюзии насчет сути советского социалистического строя как благодетеля и защитника его интересов»⁵.

Однако иллюзии исчезли, когда по-настоящему началась «советизация» края – коренная ломка основ хозяйственной и общественно-политической жизни, в ходе которой тысячи людей пострадали от массовых репрессий. Прежде всего, были арестованы бывшие государственные чиновники румынской администрации, деятели и активисты легальных политических партий и общественных организаций, запрещенных новой властью, – их списки оказались в руках НКВД. Однако нелегальная ОУН сумела сохранить свои структуры, хотя тоже понесла немалые потери.

Жертвами репрессий нередко становились невинные люди, что подрывало доверие к новой власти. «Раскулачивание» уничтожило наиболее трудолюбивую часть крестьян. Большое недовольство среди верующих вызвала политика воинствующего атеизма, проводимая Советским государством. А крестьянство испытало сильное разочарование, когда уяснило: государство «рабочих и крестьян» давит единоличника непосильными налогами, загоняя его в колхоз. Уже в 1940-1941 гг. в Черновицкой области были созданы 63 колхоза⁶. Нарастающим недовольством буковинцев воспользовалось украинское националистическое подполье, которое приступило к созданию в Карпатах учебных лагерей для подготовки вооруженного выступления в случае войны.

Необходимо подчеркнуть, что влияние ОУН ощущалось значительно сильнее в буковинских районах области, чем в бессарабских. В свою очередь, в Хотинском, Новоселицком, Кельменецком и Со-

кирянском районах еще жила память о Хотинском восстании 1919 г. Бессарабцы были уверены, что оно потерпело поражение из-за предательства украинских националистов, которые пообещали помочь восставшим, но обещания не выполнили. А повстанцы, перейдя Днестр, присоединились к Красной армии. Часть из них, уцелевшая во время репрессий 1937-1938 г. в СССР, в 1940 г. вернулась на свою малую родину. Отношение бессарабцев к коммунистам и вообще советским людям было заметно лучшим, чем у жителей Буковины.

Истинное их отношение со всей силой проявилось в первые дни нападения гитлеровской Германии на СССР. Пограничная Черновицкая область приняла на себя первый удар противника. У партийных органов и спецслужб не было достаточно времени для того, чтобы создать разветвленное подполье и заложить партизанские базы. Правда, уже 28 июня 1941 г. бюро обкома КП(б)У утвердило состав подпольных райкомов партии, а для нелегальной деятельности было оставлено около 180 человек. Из-за спешки их не подготовили должным образом. Не удалось провести организованную мобилизацию военнообязанных в Красную армию, тем более что значительная часть из них скрылась от призыва. А попавшие в армию сразу же почувствовали недоверие к себе со стороны спецслужб. Буковинцев вместе с галичанам, чтобы избежать их перехода на сторону противника, начали снимать с фронта и переводить в строительные части.

Некоторые уроженцы Буковины, желавшие сражаться с гитлеровцами, вынуждены были скрывать собственное происхождение. Так, И.Ф. Козачук – единственный уроженец края, удостоенный звания Героя Советского Союза в годы войны, указал в документах местом своего призыва в Красную армию населенный пункт Черневцы Винницкой области УССР вместо города Черновцы. Владея немецким и румынским языками, он стал командиром взвода разведки 215-го гвардейского стрелкового полка 61-й армии и в 1943 г. получил Золотую Звезду Героя за подвиги в боях на территории Правобережной Украины.

Однако большинство военнообязанных в области остались не мобилизованными: противник быстро продвигался вперед. Уже в начале июля немецкие и румынские войска заняли территорию Черновицкой области, куда вернулась румынская администрация. Немецкие и румынские спецслужбы развернули террор против всех, кого подозревали в симпатиях к советской власти. В таких условиях чрезвычайно трудно было создавать советское подполье. К тому же опытные в вопросах нелегальной деятельности буковинские коммунисты после вхождения края в состав СССР расконспирировались. Часть из них была репрессирована в 1940-1941 гг. советскими органами госбезо-

пасности по обвинению в «троцкизме» или под другими предлогами. Часть же отошла с Красной армией.

Обком КП(б)У вынужден был перебрасывать будущих подпольщиков через линию фронта. Зародыш коммунистического подполья было решено создавать в бессарабских районах области. В середине сентября к Днестру вышла группа из 10 человек во главе с Алексеем Боярко, назначенным руководителем подпольного обкома партии, и секретарем Кельменецкого райкома КП(б)У Захаром Глебом. После переправы группа разместилась в селе Ленковцы Кельменецкого района и попыталась развернуть активную деятельность. Однако подпольщики попали в полицейскую засаду и в начале 1942 г. были казнены по приговору военно-полевого суда⁷.

Хотя подполье тогда не удалось создать организованно, оно начало зарождаться стихийно, как ответ на политику оккупантов. Уже в августе 1941 г. в Хотине возникла подпольная комсомольская организация. Ее создали по собственной инициативе молодые жители города – К. Галкин, В. Манченко, М. Тамполар и др. Руководитель организации Кузьма Галкин был выходцем из семьи русских старообрядцев, членами организации стали украинцы, русские, молдаване. Сначала комсомольцы распространяли самодельные листовки с призывами бороться против оккупантов. Потом перешли к диверсионным актам – подорвали армейский склад, подожгли казармы эсэсовцев, повредили линию телефонной связи⁸.

Молодые люди не прошли специальной подготовки, поэтому действовали непрофессионально. Пытаясь уничтожить комиссара Смиду – начальника зловещей сигуранцы в Хотине, они привязали ручную гранату к двери его дома. Однако «растяжка» не сработала, а румынские ищейки усилили поиск подпольщиков. На помощь им пришла агентура немецких спецслужб. Не владея в достаточной мере навыками конспирации, подпольщики весной 1942 г. попали в поле зрения врага, который с помощью предателя сумел выявить организацию. Более 40 юношей было арестовано и подвергнуто пыткам. По личному приказу диктатора Румынии маршала И. Антонеску пятерых руководителей молодежного подполья казнили, остальных отправили на каторжные работы. Но террор не испугал антифашистов, бессарабская молодежь продолжала борьбу против оккупантов.

В 1942 г. в с. Иванковцы Кельменецкого района создана подпольная молодежная организация, в которую вошли 12 человек. Несмотря на смертельную опасность, они распространяли листовки, собирали важную информацию, которую передавали советским разведчикам. Еще с 13 сентября 1941 г. на территории оккупированной Черновицкой области действовал приказ румынского губернатора К. Колотеску,

в котором говорилось: «Ст. 1. Если будет разоблачен какой-нибудь террористический акт или саботаж против интересов государства либо армии, осуществленный коммунистами, будут расстреляны 20 коммунистов евреев и 5 коммунистов не-евреев»⁹. Но сопротивление нарастало, ему способствовала выброска советских парашютистов с целью создания партизанского движения. Одна из них в конце августа 1942 г. высадилась в районе Новоселицы и вступила в контакт с местными коммунистами и комсомольцами.

С октября 1942 г. в Новоселицком районе уже действовала диверсионная группа в количестве 10 человек, к которой присоединялись те, кто стремился активно бороться с оккупантами. В конце 1942 г. группа пустила под откос вражеский эшелон с оружием. А в 1943-1944 гг. на территории Черновицкой области начали действовать советские партизанские отряды, которые или засылались сюда с целью исполнения конкретных заданий, или проходили через буковинские районы в ходе дальних рейдов. Так, летом 1943 г. через Заставновский район прошли партизаны-ковпаковцы, которым крестьяне села Бридок поставляли продовольственные продукты, передавали разведывательную информацию, служили их проводниками. К тому времени ненависть к оккупантам у буковинцев возросла настолько, что немало людей готово было помогать советским партизанам в борьбе с общим врагом. А Красная армия с тяжелыми боями все ближе продвигалась к Днестру.

В январе-марте 1944 г. в Черновицкую область штаб партизанского движения 3-го Украинского фронта перебросил 5 партизанско-организаторских групп и отрядов¹⁰. Их основным заданием была разведка вражеских линий обороны и разворачивание диверсионной работы в тылу противника. С ним партизаны в основном справились, опираясь на помощь местного населения. Так, в марте 1944 г. в районе села Ржавинцы Заставновского района была высажена десантная группа А.В. Тканко, талантливого партизанского командира и военного разведчика, в будущем – Героя Советского Союза. К ней массово присоединялись буковинцы, и вскоре группа превратилась в партизанское соединение. Всего в советском партизанском движении приняли активное участие около 1 200, а в советском подполье – более 900 жителей Черновицкой области¹¹.

Благодаря партизанам освобождавшие область части Красной армии знали расположение войск противника и его силы, что позволило уменьшить собственные потери. В конце марта 1944 г. красноармейцы форсировали Днестр. А 29 марта танкисты-гвардейцы генерала М.А. Катукова, в будущем маршала бронетанковых войск и дважды Героя Советского Союза, стремительным броском выбили противника из Черновцов.

В процессе освобождения края шла мобилизация военнообязанных в Красную армию. По подсчетам руководителя областной поисковой группы Книги Памяти Украины Ивана Фостия, из приблизительно 100 тыс. призванных в армию жителей Черновицкой области, более 26 тыс. погибли или пропали без вести¹². Но в тот период буковинцы несли потери не только на фронте: в самой области шла «лесная война», унесшая немало человеческих жизней. Ее вели подпольщики ОУН и повстанцы УПА против советских военнослужащих, сотрудников (в том числе негласных) органов внутренних дел и госбезопасности, а также партийных и советских руководителей и активистов.

Украинское националистическое подполье в крае возникло, как уже говорилось, в межвоенный период. Его не смогли уничтожить ни румынская сигуранца, ни советские НКВД и НКГБ. Сразу же после нападения гитлеровской Германии на СССР, в 20-х числах июня 1941 г. в Вижницком районе Черновицкой области оуновцы подняли вооруженное восстание. После отхода частей Красной армии они занимали населенные пункты и устанавливали в них свою власть, но она продержалась всего неделю¹³. В этот период происходили жестокие расправы над еврейским населением в селах, советскими активистами, работниками советских органов¹⁴. Страдание же городских евреев началось после оккупации Черновицкой области румынской королевской армией. Массовые убийства, заточение в гетто и лагеря, издевательства и унижение – все это выпало на долю десятков тысяч буковинских и бессарабских евреев. А украинцев снова начали насильно румынизировать, заставляя записываться румынами и даже менять свои фамилии на румынские. Менялись и названия многих населенных пунктов.

С приходом немецких и румынских войск в крае восстанавливалась румынская администрация, что явилось для украинских националистов полной неожиданностью. Они поверили гитлеровцам, которые перед войной заигрывали с ОУН, обещая националистам «независимую Украину в ее этнографических границах». В то же время нацисты планировали расплачиваться частью украинскими территориями со своими союзниками – Венгрией и Румынией, а большинство земель Украины превратить в свою колонию.

Поразительная легковерность буковинских членов ОУН проявилась и в том, что они всерьез восприняли заявления румынских разведчиков, двигавшихся перед наступающей королевской армией. Специально подобранные люди, хорошо владевшие украинским языком, сумели убедить украинских националистов в том, что румынская армия входит в украинскую часть Буковины как «союзница украинцев», поэтому наспех созданные структурами ОУН группы украинской ми-

лиции не оказали ей сопротивления. Обман вскрылся сразу же: румынская администрация немедленно приступила к разоружению этих отрядов и развернула репрессии против активистов ОУН. Спасаясь от них, многие перешли в Галичину, в немецкую зону оккупации.

Еще в 1940 г. ранее единая ОУН раскололась на две враждующие фракции – мельниковскую и бандеровскую. Правда, в буковинском подполье этот раскол был наименее заметным, и члены обеих фракций продолжали взаимное сотрудничество. В Галичину ушли в основном мельниковцы, расконспирировавшиеся во время июньского восстания 1941 г. Там они в г. Городенке создали Буковинский курень под командованием П. Войновского – формирование численностью около тысячи человек. Целью куреня было «создание Украинского государства», и 14 августа 1941 г. он двинулся на Восток¹⁵. Использовалось это формирование в основном для ведения агитационной работы и создания органов местного самоуправления в населенных пунктах, занятых немецкими войсками. В Киеве Буковинский курень переформировали, а когда гитлеровцы узнали про антинемецкие настроения в нем, то в начале февраля 1942 г. расстреляли почти всех командиров. Оставшихся включили в состав 115-го и 118-го батальонов шуцманшафта и бросили в Белоруссию на борьбу с партизанами. А в августе 1944 г. их отправили во Францию, где в ночь на 27 августа буковинцы перешли на сторону Движения Сопротивления и вскоре вступили в бои с гитлеровцами.

Уход с Буковины значительной части активных националистов в 1941 г. отрицательно сказался на деятельности ОУН в крае. К тому же сигуранца нанесла сильные удары по националистическому подполью. 26 января 1942 г. группу украинских националистов военный трибунал в Яссах приговорил к тюремному заключению. Осенью 1943 г. в буковинских селах стихийно начали возникать группы крестьянской самообороны, но массовые аресты оуновцев сигуранцей не позволили организации взять этот процесс под свой контроль. Организованной вооруженной борьбы против румынской власти украинские националисты не вели, что снижало их авторитет в глазах страдавших от оккупантов простых буковинцев.

Перед освобождением края от оккупантов сюда начали прибывать советские партизанские отряды. К сожалению, не обошлось без эксцессов с их стороны – убийств невинных людей, изнасилований, грабежей. «Отличились» тут бойцы соединения им. Буденного. Два партизана этого соединения, В. Буслаев и М. Сидоренко, после освобождения Буковины были оставлены при милиции в г. Вашковцы. Они написали докладную записку на имя наркома госбезопасности УССР С. Савченко, чтобы сообщить о действительных причинах массовой ненависти населения западноукраинских областей к советской

власти. В частности, в документе приведены факты грубейших нарушений законности со стороны целого ряда партизан на территории Станиславской и Черновицкой областей¹⁶.

Подобные факты, обрастая подробностями, немедленно распространялись среди населения, актуализируя памятный с 1940-1941 гг. страх перед «красными». Соответственно возрастали и симпатии к украинским националистам, призывавшим к вооруженной борьбе «против Гитлера и Сталина». С подходом Красной армии ОУН значительно активизировалась: весной 1944 г. бывший учитель Василь Шумка (псевдоним «Луговой»), имевший опыт вооруженной борьбы в Галичине, начал создавать вооруженную группу в Вижицком районе. Во многих селах соседних районов области также возникли подобные группы. Мельниковец Луговой в конце апреля 1944 г. конспиративно встретился с Артемизией Галицкой – руководителем бандеровской организации в крае. Кстати, А. Галицкая (псевдоним «Мотря») – родная сестра одного из основателей Коммунистической партии Буковины С. Галицкого. Она договорилась с Луговым о совместных действиях по созданию повстанческого вооруженного формирования на Буковине. Так было положено начало формированию нового Буковинского куреня. На его базе, после присоединения других вооруженных групп, в июне 1944 г. была создана Буковинская Украинская самооборонная армия (БУСА), начавшая боевые действия на территории Путильского, Вижицкого и Сторожинецкого районов Черновицкой области¹⁷.

Столкновения в горах происходили с советскими партизанами, а также с немецкими и венгерскими частями. Враждебное отношение к БУСА проявили и румынские власти. В таких условиях сотник Луговой, командовавший «самооборонной армией», 4 июля 1944 г. без санкции руководства ОУН вступил в переговоры с немцами и достиг соглашения о перемирии с командованием 7-й немецкой дивизии. За грубое нарушение дисциплины руководство ОУН распустило штаб БУСА и расстреляло ряд ее командиров. Остатки «самооборонной армии» через Карпаты прорвались в Словакию, где в апреле 1945 г. влились в состав 1-й украинской дивизии Украинской национальной армии (бывшей добровольческой дивизии СС «Галичина»).

Две чоты БУСА, около 60 человек, остались в родных местах и начали формировать Буковинский курень Украинской повстанческой армии (УПА). Подчинялся он Коломыйскому руководству ОУН (б). Для боевых действий куреня характерна спонтанность, отсутствие планирования. Среди его командиров не было людей, имевших безусловный авторитет в глазах населения. А защитить мирных людей от произвола советских чиновников и чекистов повстанцы не смогли. К тому же они начали по собственному усмотрению карать «предате-

лей», в число которых нередко попадали совершенно невинные люди. Под видом повстанцев зверствовали и спецгруппы госбезопасности, подрывая доверие простых людей к УПА. Все это снижало поддержку повстанцев со стороны украинского крестьянства, без которой повстанческое движение невозможно. Эпидемия сыпного тифа в местах базирования куреня серьезно подорвала его боеспособность, к тому же повстанцы несли потери в боях с внутренними войсками и истребительными батальонами, сформированными из местных жителей.

Летом 1945 г. Буковинский курень УПА был расформирован, а его подразделения – чоты и рои (взводы и отделения) перешли под управление территориальных структур ОУН (б). Националистическое подполье в области действовало до 1952 г. По данным органов госбезопасности, около 2 тыс. повстанцев на территории области воспользовались амнистией и вышло из леса¹⁸. Всего в украинском националистическом подполье в Черновицкой области в 1941-1945 гг. было не менее 10 тыс. активных участников и помогавших им лиц, сочувствовавших ОУН. Цифра эта приблизительна, столько людей привлечлось к ответственности по обвинению в «оуновском бандитизме» и «бандпособничестве» в годы войны.

Таким образом, в украинском националистическом движении в Черновицкой области участвовало значительно больше людей, чем в советском подполье. Этот факт объясняется преступлениями сталинского тоталитарного режима в 1940-1941 гг., оттолкнувшими от советской власти многих ее потенциальных союзников. А ослабленное репрессиями сигуранцы подполье ОУН не смогло организовать на Буковине вооруженное противостояние оккупантам. В итоге буковинцы до подхода Красной армии не раскрыли полностью тот потенциал антифашистской борьбы, который в более благоприятных условиях принес бы значительные результаты. Свой вклад в победу над нацизмом около ста тысяч уроженцев Черновицкой области внесли в рядах Красной армии, когда в 1944-1945 гг. приняли активное участие в боях с врагом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. *Макар Ю.І. Є. Коновалець та розвиток українського націоналістичного руху на Буковині // Вісник Центру буковинознавства. Серія історична. Випуск 1. Чернівці: ЧНУ, 1993. С. 159.*

2. Более подробно о деятельности советских пропагандистских органов в крае и о реакции буковинцев на вхождение Красной армии см.: *Гакман С. Бессарабия та Буковина між миром і війною (Питання Буковини та Бессарабії*

- в міжнародних відносинах, 1917-1940 рр.): Монографія. Чернівці: Зелена Буковина, 2009. С. 196.
3. Історія міст і сіл Української РСР. Чернівецька область. К.: УРЕ, 1969. С. 38.
4. Григоренко О. Буковина вчора і сьогодні. К.: Держполітвидав, 1967. С. 25.
5. Кучер В.І., Чернега П.М. Україна у Другій світовій війні (1939-1945). К.: Генеза, 2004. С. 46.
6. Лиценко М.О. Возз'єднання Буковини з УРСР: перші кроки соціалістичного будівництва // З історії Чернівецької обласної організації Комуністичної партії України. Львів, 1963. С. 16. Преобразованиям 1940-1941 гг. на территории Черновицкой области посвящено немало исторической литературы. Историографию см.: Холодницький В.Ф. Становлення радянської влади на території Північної Буковини і Північної Бессарабії: історіографія проблеми // Історична панорама: Збірник наукових статей. Вип. 1.: Актуальні проблеми історіографії нового та новітнього часу. Чернівці: Рута, 2004. С. 148-154.
7. Добржанський О., Макар Ю., Масан О. Хотинщина. Історичний нарис. Чернівці: Молодий буковинець, 2002. С. 233-234.
8. Історія міст і сіл Української РСР. Чернівецька область. С. 619. Подробнее см.: Чернущенко О. А. Борьба хотинских комсомольцев-подпольщиков против немецко-фашистских захватчиков. Станіслав, 1961. – 32 с.; Слинько І.І. Хотинське підпілля і партизани в боротьбі проти німецько-фашистських і румунських загарбників // Героїчна Хотинщина. Матеріали наукової сесії, присвяченої 50-річчю Хотинського повстання. Львів, 1972. С. 96-105.
9. Радянська Буковина 1940-1945. Документи і матеріали. К.: Наукова думка, 1967. С. 400.
10. Комарницький С.І. Проскурівсько-Чернівецька операція (березень-квітень 1944 р.) і визволення Буковин // З історичного минулого Буковини. Чернівці: ЧДУ, 1996. С. 205.
11. Мартинюк А. «Наша зелена Буковина вдягнула святковий одяг» // Голос України. 2010. 8 серпня, № 147.
12. Фостій І.П. Участь буковинців і бессарабців у Другій світовій війні // Книга Пам'яті України. Чернівецька область. Чернівці: Книга Пам'яті України, 1999. Т. 3. С. 19-197.
13. Жуковський А. Історія Буковини. Ч. 2. Чернівці: Час, 1993. С. 182-184.
14. См.: Фостій І. Діяльність ОУН на Буковині у 1940-1941 рр. // <http://ssu.gov.ua/sbu/doccatalog/document?id=42164> . С. 15.
15. Дуда А., Старик В. Буковинський Курінь в боях за українську державність. 1918-1941-1944. К.; Чернівці, 1995. С. 76.
16. «...Создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников...» Красные партизаны Украины 1941-1944 / Авторы-составители Гогун А., Кентий А. К.: Украинский издательский союз, 2006. С. 196.
17. Холодницький В.Ф., Лисенко О.Є. Буковинська українська самооборонна армія // Енциклопедія історії України: В 3-х т. К.: Наукова думка, 2003. Т. 1. С. 398.
18. Дуда А., Старик В. Указ. работа. С. 218.